

Действительно, Гун Ши лишь передал информацию, сообщив семье умершего те сведения, которые тот доверил ему при жизни, включая спрятанные Чэн Фугуем деньги, к которым он не притронулся. Это крайне озадачило полицию и прокурора, так как, согласно общепринятым представлениям, мотивы убийства сводятся к трём основным: ради денег, из мести или из зависти. Гун Ши не был знаком с жертвами, не имел причин для зависти, а его поведение, напоминающее «не присвоивший найденное», явно исключало корыстные мотивы. Более того, прямых доказательств его причастности к убийствам не было, поэтому подозрения на него даже не падали! Однако мысли полиции тоже не были лишены оснований. Отсутствие вещественных доказательств и тот факт, что даже Бай Хаолинь пришёл к выводу лишь на основе косвенных улик и психологического анализа, делали дело сложным. Эти доводы в суде не были бы приняты, и даже если бы полиция хотела возбудить дело, помощник прокурора не стал бы начинать битву без уверенности в успехе. Поэтому обвинение против Гун Ши не было выдвинуто.

Действительно, поведение Гун Ши невозможно объяснить с точки зрения здравого смысла, нужно копнуть глубже, чтобы понять его истинные мотивы.

Десять лет назад Гун Ши был понижен в должности из-за врачебной ошибки и вынужден был взять на себя управление моргом, от которого отказались все остальные врачи. Его карьера оказалась на грани краха, и он вынужден был скитаться на задворках больницы, став ночным дежурным врачом и смотрителем морга, кем все пренебрегали. Несомненно, в то время Гун Ши был глубоко разочарован, и его горечь и раздражение были очевидны.

Казалось, Гун Ши так и будет жить в неизвестности, оставаясь в тени, но девять лет назад, благодаря случайному стечению обстоятельств, он узнал правду об убийстве У Цзиньтяня. Из сострадания — возможность его причастности к убийству У Цзиньтяня исключалась из-за слишком длительного перерыва между событиями; если бы он убил У Цзиньтяня, то продолжил бы убивать — он рассказал Цзэн Цзылин и её сестре о произошедшем, выдав это за послание с того света.

Цзэн Цзылин, находясь в подростковом возрасте, была склонна верить в теории заговоров. Она не только полностью приняла слова Гун Ши, но и, будучи человеком с ярко выраженными чувствами, наверняка испытывала к нему глубокую благодарность. Такое обожание, словно к божеству, было для Гун Ши, неудачника, чем-то неслыханным в его повседневной жизни.

Потребность в уважении стала одним из мотивов, подтолкнувших Гун Ши стать серийным убийцей.

Согласно глубокому расследованию Бай Хаолиня, жена Гун Ши три года назад, не выдержав его никчёмности, подала на развод. Его жена была представителем фармацевтической компании и зарабатывала в несколько раз больше, чем он. К тому же Гун Ши работал в ночную смену и отсутствовал дома по ночам, поэтому суд присудил их десятилетнего ребёнка жене. Разлука с семьёй стала вторым мотивом.

К этому времени Гун Ши жил в мраке: семья разрушена, карьера не удалась, коллеги игнорировали его, в жизни не было ни лучика света. Порой он сам задавался вопросом, зачем

вообще продолжает жить, в чём смысл его существования? Но у него не хватало смелости покончить с собой, и он продолжал влачить жалкое существование, словно болото, лишь доживая дни.

Эти два фактора стали внутренними причинами, толкнувшими Гун Ши на путь серийного убийцы.

Старый господин Цзян находился в реанимации, балансируя между жизнью и смертью. Ошибка прибора Т-11 привела к тому, что его ошибочно признали мёртвым. Поскольку трое детей старика Цзяна спешили поделить наследство и ждали, когда он испустит дух, они сразу же потребовали от врачей объявить его мёртвым, а затем, словно мусор, выбросили его тело в морг.

Т-11 не мог зафиксировать слабое сердцебиение, но это не означало, что пациент мёртв. В морге старик Цзян очнулся, и, несомненно, он был в ярости на своих неблагодарных детей, что привело его к глубокому разочарованию.

Бай Хаолинь не знал, какие слова нашёл Гун Ши, или, возможно, старик Цзян понимал, что времени у него осталось мало, поэтому он не обратился к адвокату, а решил сам составить новое завещание. Адвокат считал, что завещание было составлено стариком Цзяном при жизни и спрятано где-то, а Гун Ши просто нашёл его. Однако Бай Хаолинь был уверен, что завещание было составлено стариком Цзяном именно в морге, так как он давно знал, что его дети не оправдывают ожиданий. Даже находясь в реанимации и видя, как дети ссорятся из-за наследства, он всё ещё надеялся, что они одумаются, поэтому не менял завещание. Но потом произошло что-то, что заставило старика Цзяна немедленно изменить его, и, кроме как желанием поскорее избавиться от ещё живого отца, бросив его в кучу мертвецов, Бай Хаолинь не видел других причин.

В завещании не было ни слова о пользе для Гун Ши, и он не передал его детям старика Цзяна, чтобы получить денежную выгоду. Именно поэтому полиция не подозревала его, но Бай Хаолинь знал, что Гун Ши искал не денег!

Несомненно, старик Цзян был бесконечно благодарен Гун Ши, что напомнило последнему о том, как восемь лет назад Цзэн Цзылин уважала его за передачу послания от У Цзиньтяня. Это было именно то, чего ему так не хватало в жизни — признание окружающих!

«Воскрешение» старика Цзяна и оставленное им загадочное завещание сделали Гун Ши похожим на «медиума». Более того, он получил уважение и благодарность самого старика Цзяна за передачу послания, что было чем-то невероятным, словно сказка, в жизни Гун Ши. Это словно божественное откровение пробудило давно подавленного демона в его душе!

Это стало внешней причиной, толкнувшей Гун Ши на преступления.

После этого, как только пациент оказывался в морге из-за ошибки Т-11, Гун Ши всеми силами старался, чтобы они оставили послания или вещи, известные только им или их семьям, а затем,

притворяясь «медиумом», передавал их родственникам жертв. Но как только Гун Ши получал нужную информацию, он вводил им шприц с воздухом, чтобы они выглядели так, как было указано в свидетельстве о смерти.

Постепенно прозвище «Доктор-призрак» стало распространяться среди врачей, медсестёр и родственников пациентов. Он даже стал кумиром для красивых медсестёр! Он был популярнее самого опытного врача в больнице! Он был известнее директора больницы! Каждое его движение привлекало внимание, он был словно знаменитость, способная одним взглядом покорить всех!

Да, в глазах Гун Ши он был подобен божеству, презирающему смертных, способному решать, кто будет жить, а кто умрёт, наслаждаться восхвалениями родственников жертв и спокойно принимать поклонение окружающих!

Но вскоре Гун Ши понял, что это происходит слишком медленно!

Ведь для того, чтобы Т-11 ошибся, сердцебиение пациента должно снизиться до определённого уровня, и некоторые из этих пациентов просто умирали, а у других не было секретов, которые можно было бы передать семьям. Кроме того, по словам Гун Ши, некоторые семьи были слишком назойливы и могли потребовать вскрытия, чего он никак не хотел, поэтому приходилось отказываться. Таким образом, возможностей для использования становилось всё меньше, и это уже не могло удовлетворить растущие психологические потребности Гун Ши!

Удовольствие заставляет мозг выделять дофамин, который действует на мозг как наркотик. Поэтому одни получают удовольствие от риска, другие — от любви, третьи не могут остановиться, поедая шоколад, а есть и такие, как серийные убийцы, которые получают удовольствие от убийств. Гун Ши был другим, его не интересовали убийства, они были лишь средством достижения цели, а его удовольствие заключалось в уважении и поклонении окружающих, вот что ему действительно было нужно!

Вскоре Гун Ши вышел из-под контроля, он уже не мог ждать, пока Т-11 снова ошибётся, пока заблудшие овцы войдут в его злое владение, он отправился на охоту!

Но возникла проблема: если он подпишет слишком много свидетельств о смерти, не привлечёт ли это внимание и не приведёт ли к разоблачению?

Гун Ши был умным человеком, и он не хотел садиться в тюрьму.

Девять лет назад история с У Цзиньтянем снова всплыла в его почти безумном сознании, и он вспомнил одно имя — Дай Чжи!